

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Златов Г., свящ.

**ТЕРМИНОЛОГИЯ
СВ. АФАНАСИЯ
АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
В УЧЕНИИ О СЫНЕ БОЖИЕМ
В ЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ
РАЗВИТИИ**

Вера и разум, 1909, №13-14, с. 1-10

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Терминологія св. Аѳанасія Александрійскаго въ ученіи о Сынѣ Божіемъ въ ея послѣдовательномъ развитіи.

Вопросъ о терминологіи св. Аѳанасія Александрійскаго вообще, въ частности, въ его ученіи о Сынѣ Божіемъ, принадлежитъ къ числу довольно трудныхъ и мало разработанныхъ современной наукой вопросовъ; отдѣльныхъ крупныхъ работъ, посвященныхъ исключительно этому предмету, мы не находимъ не только въ нашей русской, но и въ западной богословской литературѣ. Этому вопросу касаются лишь нѣкоторые писатели, и то слегка, въ видѣ нѣкотораго дополненія и безъ особенныхъ подробностей,—въ тѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ, въ которыхъ они стараются дать полное и обстоятельное изображеніе дѣятельности Аѳанасія Александрійскаго и его личности ¹⁾. Отмѣчая это явленіе и не доискиваясь его причинъ, мы должны тѣмъ же менѣе при этомъ замѣтить, что самъ по себѣ вопросъ этотъ далеко не такъ безынтересенъ, чтобы можно было не остановиться на немъ своего вниманія. Интересъ этотъ возбуждается, съ одной стороны, тѣмъ характеромъ, какимъ отличается терминологія Аѳанасія, съ другой—тѣми историческими условіями, въ которыхъ эта терминологія развивалась. Последняя, какъ мы потомъ увидимъ, не представляетъ собою у Аѳанасія что либо определенное и окончательно сформировавшееся: настоящая догматическая терминологія установлена гораздо позже Аѳанасія, при немъ же она только развивалась и находилась еще на пути къ своей послѣдней цѣли. Этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, и объясняется отсутствіе въ твореніяхъ Св. Аѳанасія устойчивой и строго выдержанной

¹⁾ На рус. яз. намъ извѣстны сочиненія: 1, Іер. Кирилла (Допатина), „Ученіе Св. Аѳанасія Вел. о Св. Троицѣ“, Каз. 1894 г. и 2, Іер. Владиміра, (Благоразумова) „Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность.“ „Книжникъ“, 1895 г., въ которыхъ рассматриваемый нами вопросъ только затрогивается.

терминологіи. Съ другой стороны, терминологія Аѳанасія, находясь въ самой тѣсной связи съ его воззрѣніями, развивается вмѣстѣ съ послѣдними въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій,—эпоха наложила на нее особую, ей только свойственную печать. Продолжительныя аріанскія волненія, способствуя постепенному раскрытію и уясненію Аѳанасіемъ его взглядовъ и понятій, естественнымъ образомъ такъ или иначе вліяли и на способъ ихъ выраженія, благодаря чему колебанія Аѳанасіевой терминологіи, при всей ея неустойчивости, не стлчаются какой бы то ни было безпорядочностью, но слѣдуютъ по опредѣленному, указанному основными взглядами направленію.

Въ виду этого, чтобы понять все тѣ перемѣны, какія испытала терминологія Аѳанасія въ постепенномъ ходѣ своего развитія, необходимо изучать ее не теоретически,—такое изученіе ничего намъ не дастъ, но исторически, въ связи съ современными событіями и фактами, каковой способъ изученія намъ представляется наиболѣе удобнымъ и естественнымъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ двумя совершенно противоположными взглядами въ наукѣ на этотъ предметъ.

Въ то время, какъ одни ученые, какъ напр. Лоофсъ ¹⁾, утверждаютъ постепенное и послѣдовательное развитіе воззрѣній Аѳанасія и его терминологіи, другіе во главѣ съ Гарнакомъ держатся противоположнаго взгляда, полагая, что христологія Аѳанасія ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ христологіи его предшественниковъ и не имѣетъ поэтому ничего общаго съ событіями того времени. Но послѣдній взглядъ мы должны признать неправильнымъ, такъ какъ онъ находится въ противорѣчьи съ дѣйствительной исторіей. Стоитъ лишь бѣгло ознакомиться съ сочиненіями Аѳанасія, относящимися къ двумъ крайнимъ пунктамъ его литературной дѣятельности,—наиболѣе ранними и наиболѣе позднѣйшими, чтобы замѣтить глубокую разницу, отдѣляющую одни отъ другихъ. Правда, Аѳанасій всегда защищалъ одно и то же ученіе о Божествѣ Сына Божія, ему онъ отдалъ все свои силы и жизнь, но это самое ученіе раскрывается у него все болѣе и болѣе въ связи съ ходомъ собы-

¹⁾ Его собственно взглядъ мы и стараемся развить въ своемъ сочиненіи. См. его стат. „Athanasius Alexandria“. Realencyklopädie, Herzog, 3 изд., II т. 1897 г.

тій, и онъ постепенно возвышается въ своемъ пониманіи одной изъ величайшихъ тайнъ христіанства, начиная съ космологическаго представленія о Сынѣ, какъ о божественномъ Логосѣ, и кончая представленіемъ численнаго единства бытія Сына и Отца. «Только въ дальнѣйшемъ теченіи споровъ, замѣчаетъ Бауръ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾, стало яснѣе сознаваться, что никеево-Аѳанасіевское единосушіе Сына служило адекватнымъ выраженіемъ для того абсолютнаго содержанія, которое христіанское сознаніе хотѣло выставить объектомъ въ своемъ ученіи о Божествѣ Сына». Не раздѣляя общей рационалистической точки зрѣнія нѣмецкаго идеалиста, мы все таки не можемъ не согласиться съ нимъ въ признаніи самаго факта. Таковой же въ сущности взглядъ проводитъ и одинъ изъ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ Вольфъ въ своемъ сочиненіи *Die Entwicklung der einen christlichen Kirche durch Athanasius, Augustin und Luther* ²⁾.

«Христорологія Аѳанасія, говоритъ этотъ богословъ, не была вызвана протестомъ противъ аріанизма, но благодаря ему она окрѣпла и развилась». Прослѣдить постепенное развитіе терминологіи Св. Аѳанасія въ связи съ его христорологическими воззрѣніями и указать выдающіеся моменты этого развитія, объяснивъ ихъ, насколько возможно, при посредствѣ самой исторіи,—составляетъ задачу настоящей работы; при этомъ мы постараемся остановить особенное вниманіе на трехъ болѣе главныхъ терминахъ Св. Аѳанасія: *οὐσία, ὑπόστασις, πρῶτον ὄν* (*сущность, лице и единосушіе*)

Изучая исторію терминологіи Св. Аѳанасія, нельзя не подѣлить въ ней три послѣдовательные момента, соотвѣтственно которымъ эту исторію можно разбить на три отдѣльные періода. Первый періодъ обнимаетъ собою сочиненія, написанныя Св. Аѳанасіемъ до времени написанія имъ словъ противъ аріанъ;—второй—обнимаетъ собою послѣднія и нѣкоторыя другія сочиненія, написанныя, или одновременно, или немного позже ихъ, и простирается приблизительно до конца сороковыхъ годовъ изслѣдуемой эпохи, съ какого времени открывается третій и послѣдній періодъ. Каждый изъ этихъ періодовъ характери-

¹⁾ Lehrbuch den Christlichen Dogmengeschichte, 1867 г., § 33. Arianismus und Homoousie.

²⁾ См. изд. 1895 г. стр. 85.

зуется своими особенностями и замѣтно отличается отъ остальныхъ.

1. Взгляды, какіе проводитъ Аѳанасій въ сочиненіяхъ перваго періода, носятъ на себѣ по преимуществу традиціонный характеръ; онъ почти повторяетъ взгляды своихъ предшественниковъ. «Мнѣ думается, говоритъ Лоофсъ въ своей статьѣ объ Аѳанасіи, хотя этотъ предметъ нуждается еще въ болѣе тщательномъ изслѣдованіи, что Аѳанасій держался на первыхъ порахъ однихъ и тѣхъ же воззрѣній съ Александромъ и только позднѣе выступилъ на свою дорогу, каковое предположеніе само по себѣ весьма вѣроятно». Дѣйствительно. сочиненія *contra gentes* и *de incarnatione*, относящіяся къ самому раннему періоду литературной дѣятельности Св. Аѳанасія, до открытаго появленія аріанства, вполне подтверждаютъ это предположеніе. Тутъ мы еще не находимъ единосуція Сына; доказывая язычникамъ нелѣпость ихъ религіозныхъ вѣрованій и выставляя имъ на видъ Божество пришедшаго въ міръ Христа. Аѳанасій старается раскрыть ученіе о Немъ, главнымъ образомъ какъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра, хотя подобно Александру онъ нерѣдко указываетъ и на вѣчное пребываніе Сына съ Отцемъ въ выраженіяхъ: «вѣчное Слово» ¹⁾, «Слово совѣчное Отцу» ²⁾. Отсюда понятна сама собою та терминологія, какой держится въ этихъ сочиненіяхъ Св. Аѳанасія: всѣ термины, которые, онъ тутъ ни употребляетъ, какъ то: «собственное Слово» ³⁾, «собственная сила Отца» ⁴⁾, «неизмѣняемый Отчий образъ» ⁵⁾ и т. п., свидѣтельствуютъ о Сынѣ, прежде всего какъ о божественномъ Посредникѣ и ипостасномъ изображеніи Отца. Что касается сочиненій: «На слова: вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ» и «изложенія вѣры», относящихся къ самому раннему времени послѣ Никейскаго Собора, то въ нихъ сохраняется еще во всей силѣ первоначальная терминологія; встрѣчаемое какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сочиненіи выраженіе «ипостась» употребляется еще Аѳанасіемъ въ смыслѣ отдѣльнаго божественнаго Лица. Въ изложеніи вѣры мы первый разъ встрѣчаемъ, въ полемическомъ отдѣлѣ этого сочиненія, терминъ *ἰσοουσιος*, но съ яснымъ обозначеніемъ антисавелліанскаго смысла. «Не представляемъ себѣ, говоритъ здѣсь Аѳанасій. Сыно-Отца подобно

1) Твор. Св. Отц., въ рус. пер., ч. I, стр. 68.

2) Ibid., стр. 78.

4) Ibid., стр. 73. 77.

3) Ibid., стр. 66, 67, 68; 94, 125.

5) Ibid., стр. 68. 77.

савелліанамъ, называя Его односущимъ (*μονοούσιον*) а не односущимъ (*ὁμοούσιον*) и тѣмъ отрицая бытіе Сына». Въ главномъ же отдѣлѣ этого сочиненія Сыпъ называется еще просто «подобнымъ Отцу».

2. Второй періодъ въ исторіи развитія терминологіи Св. Аванасія, начинается, какъ мы уже замѣтили, его словами противъ аріанъ. Въ нихъ она уже значительно видоизмѣняется: теперь, когда вопреки заблужденію аріанъ, Аванасію предстояло защитить истину полного равенства Сына съ Отцемъ и тождества ихъ божеской природы, прежняя терминологія удовлетворить его болѣе не можетъ; прежніе термины «собственное Слово Божіе», «собственный Сынъ» кажутся ему теперь не вполне достаточными. Въмѣсто нихъ и простого утвержденія «собственный», чуть ли не на каждой страницѣ этихъ словъ, мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: «собственность», въ другихъ мѣстахъ «собственно принадлежащій Отчей сущности» ¹⁾, «собственное рожденіе Отчей сущности» ²⁾: на ряду съ выраженіемъ «тожество естества» ³⁾ употребляется выраженіе «единство сущности», какъ однозначущее съ выраженіемъ «тожество божества» ⁴⁾. Терминъ «ипостась» приравнивается тутъ во многихъ мѣстахъ по заключающемуся въ немъ смыслу къ термину *οὐσία* (сущность). Такъ напр., въ третьемъ словѣ противъ аріанъ мы встрѣчамъ такое выраженіе, «собственность Отчей ипостаси» ⁵⁾.

Въ этомъ существенномъ измѣненіи прежней терминологіи можно усматривать съ нѣкоторою вѣроятностью вліяніе запада, гдѣ находился Аванасій во время написанія своихъ словъ.

До послѣдняго времени почти всѣми составленіе словъ Аванасія относилось ко времени его третьяго изгнанія, приблизительно къ 358 г.; этой же хронологіи держится проф. церковной исторіи С. Петербургской Духовной Академіи В. Болотовъ ⁶⁾

¹⁾ Ч. II, сл. I, 169. 170. 179. 191. 202. 211. 11. 288. 304. 305. 307. 330. 341. 378. 111. 384. 387. 388. 401. 405. 432. 458. 475 стр.

²⁾ Сл. I. 169. 180. 182. 187. 194. 202. 210. 242. 11. 258. 288. 292. 111. 386. 396. 468. 470. IV 484 стр.

³⁾ Ibid., 111. 384. 412.

⁴⁾ Ibid., 384

⁵⁾ Ibid., 474.

⁶⁾ См. его лекціи. литографир. изд. 1885 г.

которому слѣдуетъ въ своихъ хронологическихъ показаніяхъ и Благоразумовъ ¹⁾).

Но Лоофсъ въ упомянутой нами статьѣ опровергаетъ этотъ взглядъ и всячески старается доказать, что слова Аѳанасія противъ аріанъ были написаны имъ уже во время перваго изгнанія, въ Трирѣ, на Западѣ, гдѣ въ то время находился и Маркеллъ, еп. Анкирскій, уклонившійся въ борьбѣ съ аріанствомъ въ противоположную ему ересь и находившійся въ довольно тѣсныхъ сношеніяхъ съ Аѳанасіемъ. Въ этихъ самыхъ сношеніяхъ и можно находить ближайшее объясненіе тѣхъ видоизмѣненій, какія претерпѣла терминологія Аѳанасія въ его словахъ противъ аріанъ. Но помимо всякихъ постороннихъ соображеній въ пользу хронологіи Лоофса говоритъ уже одно то обстоятельство, что въ этихъ словахъ еще довольно сильно **звучитъ** старая терминологія, что было бы весьма страннымъ въ томъ случаѣ, если бы они были написаны въ такое позднее время, какъ это предполагалось нѣкоторыми досихъ поръ. Такъ прежде всего замѣтимъ относительно термина «ипостась». Правда, Аѳанасій отрицаетъ, что Сынъ «состоялся самъ отъ Себя ἀφ' ἑαυτοῦ ὑπέστη, ²⁾ и называетъ Его, какъ уже было упомянуто, «собственностью Отчей ипостаси», утверждая при этомъ, что «**подлинно, истинно и дѣйствительно** сущая сущность и ипостась есть единая (ἡ τῆ ὄντι καὶ ἀληθῶς καὶ ὄντως οὐσα οὐσία καὶ ὑπόστασις μία ἐστίν: ³⁾, но въ то же время онъ отрицаетъ и выраженіе «едино по ипостаси и два по имени» (ὑπόστασις μὲν ἓν, ὀνόματι δὲ δύο) ⁴⁾, какъ савелліанское, называя при этомъ Сына «Существеннымъ Словомъ» (ὁφαστῶς λόγος) ⁵⁾ и «отъ Ипостаси Ипостаснымъ» ⁶⁾, каковыя названія онъ относитъ ко Христу, какъ воплотившемуся Божію Слово. Еще ярче и разительнѣе вліяніе старой, позднѣй оставленной Аѳанасіемъ терминологіи сказалось на тѣхъ выраженіяхъ, которыми характеризуется бытіе Сына въ его отношеніи къ Отцу. Аѳанасій и здѣсь еще какъ бы боится употреблять терминъ **единодущный** и далеко не настаиваетъ на немъ съ такимъ убѣжденіемъ и рѣшительностью, какъ это мы видимъ въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ, какъ напр., въ сочиненіи de decretis и особенно въ посланіи о соборахъ 359 г. Тутъ этимъ выраженіемъ онъ хотѣлъ главнымъ

¹⁾ Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь и дѣят., 106 стр.

²⁾ IV, 481 стр.

³⁾ Ibid., 478 стр.

⁴⁾ Ibid., 509 стр.

⁵⁾ Ibid., 479 стр.

⁶⁾ Тамъ же.

образомъ, отстоять самостоятельность божественнаго Логоса, пока еще нисколько не подозрѣвая въ немъ того высшаго смысла, къ которому онъ пришесть только впоследствии.

Встѣ почему мы встрѣчаемъ этотъ терминъ почти исключительно въ четвертомъ словѣ, гдѣ Афанасій даетъ критику основныхъ положеній савеліанства, и только однажды въ первомъ, гдѣ онъ употребленъ на ряду съ такими выраженіями, какъ: «Истинный по естеству и преискренній Отчій Сынъ», «собственно принадлежацій Отчей сущности», «единородная Премудрость», «истинное и единственное Божіе Слово» ¹⁾. Въмѣсто же него, онъ продолжаетъ еще употреблять прежнее, встрѣчающееся уже, какъ мы видѣли раньше, въ изложеніи вѣры выраженіе «подобный Отцу» ²⁾ и другія тождественныя съ нимъ какъ то: «подобный во всемъ» ³⁾, «подобный сущностью или по сущности» ⁴⁾, каковыя выраженія въ противоположность терминамъ «неподобный» ⁵⁾, «иносущный» ⁶⁾ обозначаютъ собою у него родовое единство бытія Сына съ Отцемъ. Къ этому именно понятію и старается въ своихъ словахъ Афанасій приблизить понятіе *ὁμοία*, хотя онъ видимо колеблется въ такомъ употребленіи термина, вслѣдствіе чего онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, желая предупредить возможность возникнуть недоразумѣнія и для большаго поясненія своей мысли, къ этому выраженію присоединяетъ выраженіе *φύσις* (природа) ⁷⁾. Поэтому, именно, онъ и избѣгаетъ тутъ насколько возможно термина «ипостась», который является у него большею частью съ отгѣнкомъ индивидуальнаго бытія.

Такимъ образомъ, въ словахъ противъ аріанъ терминологія Афанасія переживаетъ переходную стадію своего развитія, отличающуюся, какъ мы показали, неустойчивымъ характеромъ.

Въ нихъ въ извѣстномъ смыслѣ происходитъ борьба двухъ терминологій: старой александрійской съ новой, навѣянной на Афанасія Западомъ. Усвоивъ новыя взгляды и понятія, Афанасій никакъ не можетъ сразу отрѣшиться отъ прежнихъ, вліяніе Маркелла встрѣтило себѣ на первыхъ порахъ сильный противовѣсъ въ отживавшихъ въ то время оригенистическихъ традиціяхъ, сильно отразившихся на характерѣ восточнаго богословія. Афанасій не боится еще называть Логоса «вторымъ

¹⁾ I с. 169 стр.

²⁾ I, 229, 235. II, 281, 321. 329, 111, 395, 409 432.

³⁾ I, 190, 217. II. 283, 288. ⁴⁾ I, 171, 181, 189 II, 319. II. 395, 475.

⁵⁾ I, 188. ⁶⁾ I, 245. ⁷⁾ II, 329, 346. 362. 376. 379. III. 408. 475.

послѣ Отца» ¹⁾, послѣ того какъ доказано, что Онъ есть истинный Сынъ и «собственное рожденіе Отчей сущности» ²⁾. Терминологическія противорѣчія, какъ результатъ неуясненности и неустойчивости нѣкоторыхъ понятій, особенно сильно обнаружались въ ученіи о единствѣ божескихъ Лицъ, содержащемся въ словахъ противъ аріанъ. Тутъ на ряду съ выраженіями, указывающими лишь на родовое единство бытія, встрѣчаются такія, которыя прямо обозначаютъ численное единство бытія Сына и Отца въ ущербъ ипостатической самостоятельности Логоса. Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ третьемъ словѣ противъ аріанъ Аѳанасій ³⁾ говоритъ: «Они, т. е. Отецъ и Сынъ, едино не въ томъ смыслѣ, что одно раздѣлено на двѣ части, которые изъ себя составляютъ одно и не въ томъ смыслѣ, что одно поименовано дважды: такъ что одинъ и тотъ же иногда есть Отецъ, а иногда Сынъ самого Себя: такъ думавшій Сввеллій признаитъ еретикомъ. Напротивъ того, два суть по числу, потому что Отецъ есть Отецъ, и не Онъ же есть Сынъ, и Сынъ есть Сынъ, и не Онъ же есть Отецъ; но естество одно: потому что Рожденіе не подобно Родившему, и есть Его образъ, и все что принадлежитъ Отцу, принадлежитъ и Сыну» ⁴⁾. Въ четвертомъ же словѣ мы встрѣчаемъ уже такое выраженіе: «Отецъ и Сынъ суть два и вмѣстѣ нераздѣльная и не разлагаемая единица Божества» ⁵⁾. Во многихъ мѣстахъ прямо говорится, что Отецъ «никогда не былъ безъ Слова» ⁶⁾.

3. Но эти противорѣчія не остались навсегда у Аѳанасія: онъ все-таки успѣлъ въслѣдствіи отъ нихъ освободиться: его довольно продолжительное пребываніе на западѣ (339—345 г.) не прошло для него безслѣдно и сношенія съ Маркелломъ Анкирскимъ оказали въ концѣ концовъ свое вліяніе ⁶⁾. Благодаря этимъ сношеніямъ, Аѳанасій воцѣлн отрѣшается отъ прежнихъ взглядовъ и понятій, его богословская мысль возвышается къ понятію о численномъ единствѣ божественнаго существа и въ немъ находитъ свое полное и окончательное завершеніе. И въ

1) 1, 181 стр.

2) 1, 180 стр.

3) 184 стр.

4) 578 стр.

5) 1, 194, 195 стр.

6) На соборѣ 340 г., созванномъ въ Римѣ по дѣлу объ Аѳанасіи, въ числѣ сочувствовавшихъ ему епископовъ былъ между прочимъ и упомянутый нами Маркелъ Анкирскій, искавшій себѣ на западѣ защиты противъ обвиненія аріанъ въ савелліанствѣ. См. Ист. хр. цер. Р. Робертсона, въ пер. Матѣева, 1878 г., т. 1, кн. 2, стр. 44.

то самое время, какъ оміусіане вмѣстѣ съ младшими никейцами остановились на «словахъ» Аѳанасія, послѣдній пошелъ дальше ихъ: прежняя терминологія не могла уже болѣе его удовлетворять и онъ останавливается теперь всецѣло на одномъ терминѣ «ὁμοούσιος», какъ болѣе всего годномъ для адекватнаго выраженія его видоизмѣнившихся понятій. Теперь только онъ постигаетъ его настоящій, положительный смыслъ и до конца жизни своей защищаетъ его всей силой своего тонкаго и діалектическаго ума. Въ эту позднѣйшую эпоху борьбы съ арианствомъ съ точки зрѣнія развившихся взглядовъ Аѳанасія терминъ ὁμοούσιος ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ термина *μονοούσιος*. «Аѳанасій, повторяя мѣткое замѣчаніе Люофса, побѣдиль свой тайный страхъ предъ терминомъ ὁμοούσιος, не преслѣдуя болѣе обнаруженной имъ въ словахъ противъаріанъ склонности къ сближенію понятія *ούσία* съ понятіемъ родового бытія и не покидая отождествленія терминовъ *ούσία* и *ἁπόστασις*, которое выдержано Аѳанасіемъ въ этихъ словахъ съ видимою неустойчивостью» ¹⁾. Съ этимъ терминомъ теперь Аѳанасій сродняется все болѣе и болѣе, съ нимъ самыми тѣснѣйшими узами связываются все его взгляды и понятія, какъ единственно равносильнымъ своимъ выраженіемъ. Вотъ почему и въ каждомъ нападеніи со стороны враговъ на этотъ терминъ Аѳанасій видѣлъ не болѣе, не менѣе, какъ только нападеніе на его собственные взгляды, и въ этихъ случаяхъ онъ всегда старался только раскрыть и доказать ихъ. Въ сочиненіи *de decretis*, написанномъ около 352 г., Аѳанасій въ слѣдующихъ словахъ оправдываетъ Отцовъ Никейскаго собора, употребившихъ отстаиваемый имъ терминъ: «они, говоритъ онъ, были вынуждены... написать, что Сынъ единосущенъ Отцу, въ означеніе того, что Сынъ не только, подобенъ Отцу, но есть отъ Отца тождественный съ Нимъ по подобію», немного ниже на той же страницѣ продолжаетъ: «Сынъ не только подобенъ, но и не отдѣлимъ отъ сущности Отчей. Сынъ и Отець едино суть, какъ сказали самъ Сынъ (Іоан. 10, 30) ²⁾. Въ посланіи о сборахъ, написанномъ въ 359 г., немного времени спустя послѣ формальнаго выдѣленія оміусіанъ на соборѣ Анкирскомъ, кромѣ догматическаго Аѳанасій указываетъ между прочимъ и философское основаніе въ пользу термина ὁμοούσιος и его предпочтенія термину *ὁμοιοούσιος* (подобосущный), который Аѳанасій считаетъ теперь неполнѣй достаточнымъ, чтобы съ такимъ

¹⁾ Encyklopädie, стр. 204.

²⁾ 1 ч. 341 стр.

успѣхомъ отражать малѣйшія козни враговъ, какъ его терминъ *ὁμοούσιος* (единосущный). Никто не будетъ сомнѣваться, говорить Аѳанасій въ этомъ посланіи, что подобное скажется подобнымъ въ отношеніи не къ сущностямъ, но къ вѣщному виду и качествамъ, о сущностяхъ же должно быть сказано не подобіе, но тождество» ¹⁾).

Такова въ общихъ своихъ чертахъ исторія и послѣдовательный ходъ развитія терминологіи св. Аѳанасія въ его ученіи о Сынѣ Божіемъ. Окидывая эту исторію бѣлымъ взоромъ, нельзя не замѣтить, что Аѳанасій постепенно и какъ бы невольно для самого себя сближаетъ въ началѣ разрозненныя по своему смыслу термины *ὁμοία* и *ипостась*, объединяя ихъ въ послѣдствіи въ понятіи *ὁμοούσιος*. Правда, въ сочиненіи о явленіи въ плоти Бога-Слова и противъ аріанъ, написанномъ Аѳанасіемъ уже довольно поздно, въ второй половинѣ шестидесятихъ годовъ, находится выраженіе: «едино Божество и единъ Богъ въ трехъ ипостасяхъ» ²⁾, но это мѣсто почти всеми авторитетными учеными признается псевдо-аѳанасіевымъ. Въ посланіи къ африканскимъ епископамъ, одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сочиненій, относящемся приблизительно къ 370 г., Аѳанасій прямо утверждаетъ: «ипостась есть сущность и не иное что означаетъ какъ самое существо» ³⁾. Быть можетъ, наконецъ, нѣкоторые упрекнутъ Аѳанасія за то, что онъ не держался постоянно одной и той же терминологіи, но въ различное время видоизмѣнялъ ее. Отвѣтомъ на подобный упрекъ могутъ послужить слова Люофса, который въ этомъ самомъ обстоятельстве находитъ особенную похвалу Аѳанасію; сими словами мы и заканчиваемъ свое сочиненіе. «Опъ,—говоритъ объ Аѳанасіи Люофсъ, въ гораздо большей мѣрѣ, нежели многіе его современники и жившіе послѣ него, умѣлъ отличать свои убѣжденія, которымъ онъ никогда не измѣнялъ, отъ тѣхъ формулъ, какія ему приходилось употреблять. Основныя мысли его позднѣйшей хринологіи можно въ извѣстномъ смыслѣ находить уже довольно рано въ его сочиненіяхъ *contra gentes* и *de incarnatione*, но до самой глубокой старости онъ не считалъ своихъ выраженій абсолютно совершенными; онъ постоянно защищалъ одно и то же ученіе, но не упорно и не въ однажды вычеканенныхъ ихъ терминахъ» ⁴⁾.

Законоучитель гимназій, Священ. Гавріиль Златовъ.

¹⁾ 3 ч. стр. 184.

²⁾ 3 ч. 295 стр.

³⁾ 3 ч. 319 стр.

⁴⁾ *Encyclopädie*, стр. 204.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru